

ДЯДЮШКА В ЗАКОНЕ

Валерий Тусев

ЭКСМО

Дети Шерлока Холмса

Валерий Гусев

Дядюшка в законе

«ЭКСМО»

Гусев В. Б.

Дядюшка в законе / В. Б. Гусев — «Эксмо», — (Дети Шерлока Холмса)

Что обычно бывает, когда хочешь как лучше? Вот именно это вышло и у Димы с Алешкой, когда они решили защищать хороших людей от вконец обнаглевших вымогателей, выдав себя за племянников главаря местной мафии. Раньше все кругом радушно приветчали братьев, а теперь одни смотрят настороженно, а другие по-тихому деньги суют: не откажите, мол, будьте нашей крышей... `Ох, и на скользкий же путь мы вступили!` – с тревогой думают мальчишки, и вот тут-то и случается то, чего они боялись больше всего.

Содержание

Глава I	5
Глава II	8
Глава III	11
Глава IV	14
Глава V	17
Глава VI	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Валерий Гусев

Дядюшка в законе

Глава I

СОКРОВИЩА БЕЛОГО ОЗЕРА

Солнце клонилось к закату, день – к вечеру, а дорога поднималась на горку. И на ее верхушке нам открылось огромное озеро, окруженное бескрайним лесом. Под солнцем озеро блестело, будто покрытое серебристой чешуей. Наверное, поэтому его и называли Белым.

Мы въехали в широкие ворота, над которыми было написано «Пансионат «Белый городок» и по бокам которых стояли большие деревянные шахматные кони. По ним с восторгом ползала мелкая детвора.

Оставив машину на стоянке, мы поскорей сбегали на песчаный берег.

– Ну, вот оно – наше озеро! – папа широко развел руки, словно пытаясь его обнять. – Я дарю его вам, дети мои, на целый месяц. Вместе со всей его рыбой. И со всеми его сокровищами!

– Сокровищами? – насторожился Алешка, большой специалист по всякимкладам и сокровищам. Несмотря на свой юный, десятилетний возраст.

– А это разве не сокровища? – с заметной обидой удивился папа. – Эта кристальная вода? Этот белый песок на этом берегу и заповедные лесные чащи на том берегу? А белокрылые чайки? А золотые караси в прохладной глубине вод? – Папа очень красиво говорил. Прямо как стихами. Только без рифмы. – А ясные зори? А луна над озером? Разве это не сокровища? Разве этого мало?

– Они не чуткие, – сказала мама, усаживаясь на белый песок и опуская руку в кристальную воду, где в прохладной глубине сверкали драгоценной чешуей золотые караси. – Это не наши дети, это дети асфальта. Суровые питомцы городских джунглей.

Но мы с Алешкой на маму не обиделись. Ведь это озеро дорого ей как память. О счастливых годах юности. Они здесь с папой встретились, когда были молодыми, в доме отдыха «Белое озеро». Это было, как иногда вздыхает мама, романтическое знакомство. У нее тогда один жулик украл деньги на обратную дорогу. Мама в то время была студенткой, а папа – курсантом милиции. Он отвез маму в город на своем мотоцикле, а мама за это в него влюбилась. А потом папа вернулся и поймал этого жулика. И с тех пор только этим и занимается. Правда, он уже давно не милицкий курсант, а полковник милиции.

– А насчет других сокровищ, – подмигнул полковник Алешке, – открою тебе тайну: в этом озере их видимо-невидимо. На самом его далеком дне уже почти двести лет скрыты от алчных глаз и жадных рук серебро и золото. И драгоценные камни. И старинное драгоценное оружие. И даже золотая корона с бриллиантами одной нашей императрицы. И ее изумрудное ожерелье необыкновенной красоты.

– С этого места – нельзя ли поподробнее, – заинтересовалась и мама, услышав про ожерелье.

– А зачем она, эта твоя императрица, его туда забросила? – недоуменно заинтересовался и Алешка. – От вредности?

– Ничего она туда не бросала. Темные вы у меня люди, – папа вздохнул и тоже уселся на песок, обхватил руками колени и устремил задумчивый взор в блестящую даль озера. А точнее – в темные глубины прошлых веков. – Двести лет назад здесь, среди жестоких снежных вьюг и ранних морозов, отступал один из отрядов наполеоновских войск. Солдаты были измучены

сражениями и холодом, ранами и голодом, бесславным поражением. Они брели из последних сил. А по пятам и со всех сторон их преследовали славные усатые гусары и беспощадные бородатые партизаны Дениса Давыдова, гнали французов из пределов России штыком и саблей, топором и вилами...

– Ну, пап! – взвыл Алешка. – Это уж ты очень подробно рассказываешь. Как на уроке!

– И ничего, кстати, нового не сообщил, – поддержала его мама. – Школьный курс. «Гусарская баллада». Ты про ожерелье рассказывай. Покороче.

– Хорошо, – покладисто согласился папа, скрывая усмешку. – Я – в двух словах: ожерелье утонуло в озере. Теперь вам все понятно? – И он встал, вернулся к машине и начал доставать из багажника наши чемоданы. Проучил, значит, темных членов своей семьи.

Тут «темные люди» прикусили языки, переглянулись и тоже побрели к машине.

– Да ладно тебе, отец, – примирительно сказала мама. – Это уж совсем коротко.

– То-то же, – папа опять уселся, теперь уже на чемодан, и продолжил свой рассказ.

В общем, эти французы тащили в своих обозах несметные сокровища, которые они награбили в Кремле и в других местах. Обозы были тяжелые, лошади – худые и усталые. Партизаны и гусары вот-вот могли захватить весь отряд в плен. И тогда его командир, французский генерал, приказал прорубить в озере лед и сбросить туда все лишнее, что затрудняло бегство из России. Кроме, конечно, оружия, провианта и фуража...

В этом месте Алешка многозначительно кивнул и перебил папу, показывая свои глубокие познания:

– Ну да, конечно... Зима ведь была, холодно, как же им без фуражек?

– Не фуражки, а фураж. Корм для лошадей – сено, овес, – пояснил папа.

– Надо же, – удивилась мама. – А я и не знала.

Я тоже не знал, но промолчал.

А папа закончил свой рассказ:

– И вот в несколько прорубей сбросили все награбленное: золото, серебро, бриллианты...

– А ожерелье? – напомнила мама.

– Ожерелье генерал хотел подарить во Франции своей возлюбленной. Но – не судьба. Он подержал его над черной, дымящейся от холода водой и разжал заочневшие пальцы. Ожерелье булькнуло и утонуло...

– Интересно, – засомневался Алешка, – чего ж до сих пор водолазы эти сокровища не достали? За двести-то лет?

– Ну, во-первых, – объяснил папа, – озеро, как вы видите, громадное. А точное место, куда были сброшены сокровища, неизвестно. А во-вторых, на дне озера многометровый слой вязкого ила, достань-ка из него...

– А в-третьих, – добавила мама ему в тон, – все это – красивая легенда.

– А вот и нет! – горячо обиделся папа. – Есть письменные, очень достоверные свидетельства современников. И в частности, сам французский генерал писал об этом во французской газете. И в своих письмах к невесте. А наши ученые много раз исследовали воду в озере. И пробы воды показали высокое содержание в ней элементов золота, серебра и других металлов. Вот так!

– И изумрудов с бриллиантами тоже? – спросила мама.

А Лешка, задумчиво провожая глазами белокрылую чайку, сделал свой вывод:

– Тогда все просто. Нужно попробовать воду в разных местах. И там, где этих золотых и изумрудных элементов побольше, там и найти затопленные сокровища.

– Здравая мысль, – одобрил папа и подхватил чемодан. – Мы обсудим ее за ужином.

– Если не опоздаем, – уточнила мама и показала нам на второй чемодан.

Действительно, уже сильно за вечерело, солнце опустилось за лес и посверкивало оттуда своими лучами между ветками деревьев.

Поверхность озера потемнела и стала гладкой, как стекло. На ней кое-где дремали лодки, а в них дремали застывшие рыбаки с удочками.

И тут вдруг раздался какой-то вой, и откуда-то вылетел, распугивая рыбаков своей сиреной, красивый белый катер. Он промчался по озеру и скрылся вдали. Лодки закачались на поднятых им волнах, рыбаки очнулись от дремы и загрозили вслед катеру кулаками. В берег заплескалась потревоженная кристальная вода.

Папа почему-то проводил это красивое судно под названием «Белый орел» внимательным взглядом. Даже многообещающим, я бы сказал...

Глава II

НЕБОЛЬШОЙ СЮРПРИЗ

В наши дни прежний дом отдыха «Белое озеро» стали называть пансионатом «Белый городок». Потому что теперь здесь взрослые могли отдыхать со своими детьми (хотя какой уж с детьми отдых, говорит мама).

И этот пансионат в самом деле напоминал небольшой, будто игрушечный городок, окруженный, как старинный замок, бревенчатыми стенами с башнями в виде шахматных фигур. И повсюду в городке находились всякие удовольствия для детей. Тут были аттракционы, магазинчики и кафе, дискотеки, видеотеки, игровые площадки, а в башнях расположились игральные автоматы. В центре городка стоял красивый сказочный теремок, из окошек которого выглядывали и махали лапами Мышки-Норушки, Лягушки-Квакушки и прочие персонажи. Даже почему-то Красная Шапочка. Теремок стоял на краю бассейна. И мелкие детишки скатывались в него из окошек, с разной высоты.

По территории городка разъезжали коляски с лошадьми, старинные автомобили, верховые ослики и пони. И можно было на них кататься сколько влезет. Колясками правили кучера в старинных одеждах и в картузах с козырьками, а машины водили шоферы в кожаных тужурках и в летчицких шлемах с большими очками.

Правда, за все эти удовольствия, как предупредил нас папа, дерут большие денежки.

В дальнем углу городка, среди бритых газонов и стриженных деревьев кучковались жилые домики – крохотные и фанерные. Они были очень хлипкие на вид, но на радость детям весело разрисованы всякими сказочными героями. Домики стояли на улицах с симпатичными названиями: Березовая, Осиновая, Белого тополя, Дубовая и Рябиновая.

Нам достался домик на улице Вязов с зайцем во всю стену. Заяц был какой-то фиолетовый, держал в лапах ярко-красную морковь с ярко-зеленой ботвой, и мордашка у него была ужасно глупая – будто он никак не мог догадаться: что ему с этой ядовитой морковью делать.

– Действительно, – сказала мама, вглядываясь в зайца, – кошмар на улице Вязов.

– Ерунда, – улыбнулся папа. – Просто очень глупый заяц. – Он (папа, а не заяц) поставил чемодан на веранду размером с раскладушку и достал ключи: – Была у зайца избушка лубяная...

– Главное, чтобы не ледяная, – пожелала мама, с сомнением глядя на фанерные стены.

– Ничего! – успокоил ее Алешка. – Сейчас лето. Морозов и метелей нет.

– И бородатые партизаны Давыдова нас не донимают, – поддержал его папа, занося чемодан.

Тут, как показало ближайшее будущее, он оказался не совсем прав. Партизаны, правда, нас не донимали, но нашлись враги пострашнее... Впрочем, не будем забегать вперед, а, как говорит наша классная, разложим все по полочкам...

В домике было две комнаты, каждая размером чуть побольше вагонного купе. В одной из них стоял холодильник, а на нем – телевизор. Эта комната считалась детской, потому что в ней была двухэтажная кровать, а холодильник с телевизором влезли на освободившееся место.

В комнате родителей были нормальные кровати, а между ними – узенькая тумбочка с ночником на ней. И встроенный платяной шкаф.

– Лубяная, ледяная, – проворчала мама и стала разбирать вещи. – Мы как карандаши в одном пенале!

– Как спички в одной коробке! – подхватил Алешка.

– Как патроны в одной обойме! – грозно добавил папа.

А я ничего остроумного придумать не смог. Только подумал, что нашей дружной семье никакие коробки и пеналы не испортят настроения...

Наутро, как обычно, когда мы с папой едем отдыхать, ему позвонили из его любимого Интерпола и вызвали на работу.

А папа как будто знал об этом. Он сказал:

– Машину я оставляю вам, все равно ни у кого из вас нет прав на вождение... Лодку я вам оплатил на весь месяц, но с одним условием – в плавание выходить только в спасательных жилетах! И еще одно условие – всю рыбу в озере не вылавливать, оставить немного и мне.

Мы, конечно, пообещали – нам не трудно, и пошли проводить папу до ворот. Мы с Алешкой шли впереди, а родители сзади и все время вспоминали свою молодость.

– А вот под этой березой, – вздыхая, говорила мама, – мы прятались с тобой от дождя. И ты зачем-то держал надо мной раскрытый зонтик.

– Ага! – радостно соглашался папа. – Не было у нас никакого зонтика. Я держал над тобой свою форменную фуражку. И не под этой березой, а под тем кленом...

– Конечно, – грустно возражала мама, – прошло больше пятнадцати лет. За это время ты многое забыл. Нашу березу, мой зонтик, летний дождь...

Они чуть не поссорились на прощанье из-за несходства своих трогательных воспоминаний. Но какой-то старый бородатый дядька в футболке с волчьей мордой, который не спеша ехал за нами на старинном дамском велосипеде и подслушивал их разговор, сказал:

– Милые мои! Пятнадцать лет! Да эти деревья только в прошлом году высадили! – Обогнал нас на своем драндулете вредный старик и скрылся в направлении озера.

– Врет он все, – сказал папа, когда мы вышли за ворота. – Я отлично помню, как пятнадцать лет назад мы прятались от дождя под березой и я, как дурак, зачем-то держал над тобой раскрытый зонтик!

Мама улыбнулась, поцеловала его и сказала:

– Ты все напутал. Мы стояли под кленом, и ты держал надо мной свою красивую форменную фуражку.

Я ж говорю: нам никакие трудности не страшны! С такими родителями.

Тут подошла черная «Волга», папа нас обнял, сказал, чтобы мы берегли свою маму и его жену, и скрылся в машине за черными стеклами. Мы взяли маму под руки и повели, чтобы развеять ее грусть, в магазинчик, где продавались бейсболки с фирменными знаками «Белого городка». Мама посмотрела на их цену и рассмеялась...

Потом мы пошли на лодочную станцию посмотреть нашу лодку. Лодочником оказался тот самый вредный дед, на велосипеде и с волком на брюхе. Но он был не вредный, а полезный. Даже добрый и внимательный. Да и не очень-то еще дед.

– Вот ваша лодка, – сказал он и подтянул ее за веревку поближе к причалу. – Весла – в будочке, там же и жилеты. В лодке не баловаться, на борта не садиться, с места на место не бегать и не вставать.

Лодка называлась фофан. Название смешное, но сама лодка очень хорошая. Она устойчивая на воде, легкая под веслами и очень красивая своими крутыми ребристыми боками и обрезанной кормой.

– А можно нам сейчас покататься? – спросил Алешка.

– Сколько угодно, – ответил лодочник и пошел за веслами. – А вам, мадам, – посоветовал он маме, когда вернулся на причал, – рекомендую попросить вашу команду сплавать вон за тот островок. За ним находится узкая протока, а в ней, среди густых деревьев, вас ожидает приятный сюрприз.

– Большой? – деловито спросил Алешка.

Лодочник подумал немного, поскреб бороду и ответил:

– Небольшой. Но много.

Мы помогли маме сесть на кормовую банку (так называются в лодке скамейки) и отчалили.

Я греб, а Лешка командовал на носу. Лодка шла очень послушно, прямо с удовольствием скользила по кристальной воде, в которой отражались красивые берега. А над нами кружили белокурые, как сказал Алешка, чайки.

За островком, заросшим камышами, в озеро вливался узкий ручеек, а по его берегам стояли плакучие деревья и купали свои ветки в темной воде. Ручеек был такой узкий, а деревья над ним так тесно сплелись своими густыми кронами, что мы плыли будто в темно-зеленом тоннеле.

Мама вздыхала от удовольствия и опустила руку за борт. За ее ладонью оставался на неподвижной воде узкий, расплывающийся след.

– А где сюрприз-то? – спросил Алешка.

– Вот он! – с восхищением произнесла мама.

Впереди вся поверхность ручья была покрыта белоснежными кувшинками.

Мама не утерпела, вытащила одну из них из воды и вплела в свои красивые волосы. И стала похожа на ту студентку, которая пятнадцать лет назад стояла с курсантом милиции под березой. Или под кленом. А может, под зонтом или милицейской фуражкой...

Это был последний спокойный день в мирном пансионате «Белый городок». Но мы этого еще не знали...

Глава III

ЧЕРНЫЕ ТУЧИ НАД БЕЛЫМ ОЗЕРОМ

Мы ловили рыбу с берега. Утро было великолепное. Светило солнце, сияли и розовели в его свете прозрачные курчавые облачка. Над водой еще чуть-чуть парил туман, скользил от берега, растворялся и исчезал вдали. «Белокурые» чайки то висели в синеве неба, то падали в синеву озера, выхватывая из него свою добычу...

Алешка так резко подсек, что леска со свистом лопнула, и прекрасный, любимый папин поплавок помчался по воде, увлекаемый здоровенным золотым карасем.

– Дим! – заныл Алешка. – Сбегаем к дяде Яше, а? У него хорошие поплавки есть, я видел. Ну, давай, а? И крючок мне теперь нужен.

Мне так не хотелось прерывать эту рыбалку! После вчерашнего дождя клев был прекрасный. Можно подумать, что там, в глубокой синеве озера, рыба сходилась с ума от голода. Не успеешь забросить удочку, как поплавок начинает свои волнующие танцы на воде – кружится, подрагивает, окунается с головой...

Но чего не сделаешь для младшего брата? Особенно когда он так назойливо ноет.

Я покорно смотал удочку, и мы пошли вдоль берега к своему пансионату, где находился симпатичный магазинчик под названием «Винни-Пух».

В этом магазинчике торговал добрый и всегда приветливый старичок дядя Яша. У него в продаже было все, что нужно детям. От тетрадок до велосипедов. От игрушек до штанов. От жвачки до компьютерных игр. И все свои товары дядя Яша продавал с веселыми шуточками и по «смешным» ценам. Все его здесь любили, все пользовались его добротой и радушием.

Дядя Яша сам был как ребенок. Правда, пожилой. Но тоже невысокенький и худоватый, с веселыми любопытными глазами. И он по-детски радовался, когда ему удавалось удовлетворить юного покупателя. А удавалось это ему всегда. И поэтому в магазинчике всегда было полно детишек разного возраста, всегда было весело и уютно.

...Но в этот раз все было почему-то по-другому.

Магазинчик был пуст. И весь пол его был почему-то усеян осколками и обломками телевизора, по которому дядя Яша весь торговый день крутил веселые мультики. А сам дядя Яша, сгорбившись, сидел в своем обычном уголке и поднял на нас глаза, в которых не было детской радости, а были взрослые грусть и печаль. И немного страха.

– Здравствуйте, дети, – бесцветно сказал он. – Что у вас случилось?

– Здравсьте, дядь Яш. Поплавок убежал. Вместе с крючком и грузилом.

Дядя Яша тяжело поднялся – обычно он порхал по магазину, как птичка по веткам, – и подвел нас к витрине:

– Выбирайте, дети. Не стесняйтесь.

Алешка вообще никогда не стеснялся. А уж тут разошелся вовсю: выбрал самый классный поплавок, самые изящные крючки и самую японскую леску.

И подошел к кассе.

– Не надо платить, – тихо сказал дядя Яша. – Это вам подарок на прощание. «Винни-Пух» закрывается.

– А почему? – глупо спросили мы.

– А вот потому, – и дядя Яша показал на разбитый вдребезги телевизор.

– Ой, да что вы, дядь Яш, – сказал я. – Из-за этой ерунды! У нас в домике стоит телевизор. Мы все равно его не смотрим. Сейчас принесем.

– Да разве в этом дело, – вздохнул он и, опасливо поглядывая в окошко, рассказал нам про жуткое происшествие.

Оказывается, сегодня к нему пришли двое каких-то злобных парней, выгнали всех покупателей, разбили телевизор и объявили, что берут магазинчик под свою «крышу». Это значит, что они вроде как бы будут охранять «Винни-Пуха» от «наездов» рэкетиоров, а дядя Яша будет платить им за это деньги от выручки. И они назвали такую ежемесячную сумму, что у бедного старичка подкосились ноги.

– Мне этих бандитов не прокормить, – вздохнул, заканчивая свой рассказ, дядя Яша. – Так что наш «Винни-Пух» закрывается... А как было хорошо...

И как стало плохо. И обидно, и зло взяло на всякую шпану, которая обязательно должна испоганить своими жадными лапами доброе и хорошее дело. И надо же такую подлость придумать – платить им за охрану от них самих!

Мы с Алешкой переглянулись. Да, если бы здесь был наш папа, полковник милиции, он бы эту проблему решил в тридцать секунд.

По Алешкиным глазам я понял: а мы на что! Дети полковника. Алешка вообще никакой несправедливости терпеть не мог. Особенно по отношению к детям. Наверное, потому что сам был еще ребенком. Да еще каким!

– Завтра, в одиннадцать, они придут за ответом, – опять вздохнул дядя Яша и принялся упаковывать в коробки свои прекрасные товары.

– Подождите, дядь Яш, – вырвалось у меня. – Хотя бы до завтра. Может, мы что-нибудь придумаем. Папе позвоним...

– А что я им скажу, когда они придут? – дядя Яша беспомощно развел руками. – «Подождите, господа бандиты, вот приедет полковник, тогда и поговорим». А они меня предупредили: если сообщу в милицию, то магазин взлетит на воздух... Ну, что я им скажу?

– Говорить с ними будем мы! – твердо и решительно заявил Алексей. – Как их зовут?

И я понял, что этот уникальный ребенок уже что-то придумал.

– Значит, так, – сказал Алешка, когда мы пришли домой, к своему глупому зайцу. – Нам нужна машина, желательно – иномарка. И четверо крутых парней, лучше всего – бандитов.

Во, озадачил!

Ну ладно, с машиной мы как-нибудь решим. Наш «фордик», собранный на свалке, был очень похож на крутую иномарку. У него даже люк имелся на крыше, правда, он не открывался. Но, в общем, сойдет для сельской местности.

А вот что касается четырех бандитов... Мы с Алешкой даже на двух никак не тянули.

– Бандиты будут, – сказал Алешка и зачем-то заглянул в холодильник.

И я даже улыбнулся, подумав, не там ли он их прячет? Держит, например, про запас в морозильнике.

– Слушай, Дим, и запоминай, – таинственно начал мой младший брат...

На следующий день, ровно в одиннадцать, я подошел к «Винни-Пуху». Напротив магазинчика, на другой стороне улицы, стоял наш «фордик», а возле него четверо парней в кожаных куртках, спортивных брюках и коротко стриженные. Вид у них был такой бандитский, что прохожие ускоряли шаг или переходили на другую сторону. Тем более что один из бандитов все время поигрывал толстой золотой цепью, висевшей на его шее прямо поверх куртки. Парни лениво, но многозначительно поглядывали на витрину «Винни-Пуха».

Я зашел в магазин, услышав сказанную дяде Яше фразу:

– Ну, что, дед, надумал? – Это сказали двое парней, которые стояли напротив прилавка. Они тоже были в куртках, но подешевле. А в руках держали палки, похожие на ручки от лопат.

– Тебе чего? – зло обернулся один из них, круглолицый такой, с узкими глазками. Похожий на первый блин. Который всегда комом. – Закрыт магазин, вали отсюда!

– Здравствуйте, – очень вежливо сказал я. – А кто здесь будет Сеня Прыщ?

– Ну я, – брезгливо отозвался блин. – Чего надо?

– Извините, пожалуйста, – еще вежливее сказал я. – Меня просили вам передать, что этот магазин уже держат под своей «крышей»...

– Кто просил? – парни заметно насторожились.

А я кивнул на окно. Они взглянули туда. Увидели, что возле иномарки стоят парни покрупнее их, о чем-то коротко переговариваются, поглядывая на витрину. Тот, что вертел свою золотую цепь, оставил ее в покое и многозначительно сунул правую руку под мышку.

– Кто такие? – дрогнувшим голосом спросил меня первый блин. (Другой парень все время молчал.)

– Да я, в общем-то, не очень знаю. Меня попросили, я и зашел. Они сказали, что ходят под каким-то Федей. Какой-то Гусь, что ли?

Парни мгновенно потухли. Уставились друг на друга: во, въехали! А у молчаливого вдруг прорезался голос:

– Федя Гусь? – И на лице его, когда он повернулся к дяде Яше, засияла дружеская улыбка: – Что же вы, дедушка, в натуре, сразу не сказали? Нет проблем! На чужую территорию, типа того, не лезем. Все путем! Торгуйте на здоровье. А если кто на вас... – И он грозно поднял свою палку.

Тут и дядя Яша не растерялся.

– Обойдусь! – сказал он. – Сами понимаете, в натуре. Типа того.

– А телевизор мы вам сегодня же новый привезем, – сказал блин уже в дверях.

Они вышли, улыбнулись приветливо парням у машины, молчаливый даже поднял над головой сцепленные ладони и ретиво ими потряс, и зашагали к своей раздолбанной «копейке».

Парни сурово посмотрели им вслед...

Дома, переведя наконец дух от страха, я спросил Алешку:

– Где ты этих парней достал?

– А я их раньше видел, они из милиции выходили. Их, наверное, выпустили. Ну я их и уговорил.

– И как же ты их уговорил? – усмехнулся я. – Даром такие парни ничего не делают.

Тут Алешка немного смутился:

– Ну, Дим, не совсем даром... Ну, конечно... А чего там... Постоять у машины, посмотреть на окошко...

Я подстегнул его к признанию суровым взглядом старшего брата.

– Ну... там... это...

– Ничего не понял!

– Папин коньяк...

Так, все ясно, отдал им коньяк, который папе подарили сотрудники, когда он уходил в отпуск. Вот он зачем в холодильник заглядывал!

– А где ты с этим... Гусем познакомился?

– Я его и не видел ни разу. Папа, когда в машину садился, кому-то там о нем сказал. Что этот Гусь здесь самый главный бандит. Но скоро и у него будут проблемы.

– Ты соображаешь? А если этот Гусь узнает?

– Не узнает, – беспечно отмахнулся Алешка. – Он такими мелочами не занимается. Да и не успеет: скоро до него милиция доберется. Пошли в «Винни-Пух», дядю Яшу проведем. Он будет рад.

И вот с этого «криминального» эпизода началась такая крутая история на берегах Белого озера, что мне до сих пор и не верится, что это все мы натворили.

А самое интересное (и очень загадочное) в том, что когда папа заехал нас навестить и решил за ужином принять рюмочку коньячка... бутылка с коньяком оказалась на месте...

Глава IV

СОБЫТИЯ РАЗВИВАЮТСЯ

С этого случая мы с Алешкой стали ощущать повышенное внимание к себе со стороны обитателей Белого городка. Если мы куда-то входили, то все присутствующие вдруг замолкали, а за спиной мы слышали встревоженный шепот. В столовой, едва мы успевали сесть за стол, как нам тут же его накрывала симпатичная официантка Ася, одетая в старинный русский костюм, с кокошником, с длинной косой. В игровых комнатах Алешку всюду пропускали без очереди, а в видеозале нам всегда оставляли три места в первом ряду. Даже мама это наконец заметила и подозрительно спросила:

– Признавайтесь – что натворили?

Она, наверное, подумала, что мы пообещали администрации городка заложить куда-нибудь взрывное устройство, если у нас вдруг возникнут претензии к обслуживанию.

Алешка на мамин вопрос сразу нашел что ответить – он «признался»:

– Мы, наверное, случайно проболтались, что наш папа – полковник милиции.

Маму этот ответ вполне успокоил, а я сказал Алешке:

– Нас, наверное, теперь за бандитов принимают.

– Ну и что? – безмятежно отозвался он. – Тебе от этого худо? – И напомнил еще об одном случае.

Это было на озере. Когда мы пришли на рыбалку, на «свое» место, оно было занято. Два здоровенных полуголых мужика азартно таскали наших карасей, разбавляя это дело обильным количеством пива и веселой руганью.

Мы было огорчились, но эти мужики вдруг, увидев нас, быстренько смотали удочки, подобрали и сложили в пакет пустые пивные банки и умотали, вежливо бросив нам на прощание:

– Ловите здесь, малыцы. Очень уловистое место... Нам не жалко для хороших людей.

«В общем, – подумал я, – легко живется «хорошим» людям, бандитам то есть». А Лешка ни о чем таком не думал, он этим беззастенчиво пользовался. Полагая, наверное, что мы такое уважение заслужили своим добрым и смелым поступком, отвадив от «Винни-Пуха» поганых рэкетилов.

Но вот сам дядя Яша тоже стал относиться к нам как-то настороженно. Внимательно, предупредительно, это так. Но уже прежнего его искреннего радушия мы не чувствовали. И бородастый лодочник хмуро встречал нас. А один раз даже буркнул:

– Может, вам моторку выделить? Что ж вы все на веслах да на веслах?

Мы вежливо отказались, но, похоже, его наш отказ не успокоил. И нехорошее подозрение не снял.

Вот и делай добрые дела!

Словом, жизнь наша несколько осложнилась психологически, но очень захорошела практически. Дошло даже до того, что некоторые владельцы аттракционов стали допускать нас к ним бесплатно. Не скрою, нам это нравилось, но мы не догадывались, что над нашими головами собираются и густеют грозные тучи. Вот так бывает в середине жаркого лета – смотришь в небо: оно синее-синее, радуешься, а приглядишься – в этой синеве уже сверкают молнии. И никакая это не синева, а мрачная черная туча.

И вот молния сверкнула, издалека еще донесся легкий рассыпчатый гром. Произошло это так...

В дверь нашей лубяной избушки вежливо постучали. И кто-то вежливо спросил с веранды:

– Можно к вам? Не помешаю?

Сначала мы подумали, что это опять пришла уборщица – она убиралась у нас теперь по три-четыре раза в день и даже ставила на тумбочку в маминной комнате букет цветов в банке. И в домике настала такая чистота, что даже противно, как в зубной поликлинике.

Но это была не уборщица – голос был хоть и робкий, но мужской. Алешка растворил дверь. На веранде стоял дядя Костя – владелец аттракциона «Колесо обозрения». Это колесо было высоченное, и когда поднимаешься в кабинке на самую верхотуру, то с нее открывается прекрасный вид на озеро и его окрестности. По желанию клиентов дядя Костя мог задержать кабинку наверху, чтобы люди полнее насладились бескрайними перспективами; он был добрый человек. И сравнительно молодой. Правда, несколько толстоватый и лысоватый. И немного забывчивый. Остановит свое колесо для обозрения и задремлет или замечтается о чем-то. Ему сверху орут: «Ты что, оборзел?», а он не слышит. Так что некоторые «пострадавшие» называют его аттракцион «Колесо оборзения». Но это дядю Костю не обижает, он добродушный.

– Можно к вам? – еще раз спросил он. – Здравствуйте.

Мы очень удивились его приходу и даже заподозрили, что наше бесплатное катание на его колесе закончилось. Да еще он сейчас выставит нам счет за прежние «сеансы обозрения».

– Здравствуйте, – настороженно ответил я. – Проходите.

Дядя Костя почему-то огляделся по сторонам и бочком шмыгнул в дверь, задев ее своим животом, обтянутым белой футболкой. Он осторожно присел на кровать и выложил на нее из пакета бутылки с пепси и колой, чипсы, шоколадки и другие закуски. А Лешке протянул плейер:

– Это тебе, дружок. Подарок.

Мы по очереди вылипили глаза на гостинцы, на дядю Костю, друг на друга.

Дядя Костя вытер гладкую макушку платком и почему-то вздохнул. Он очень волновался.

– А мама ваша дома? – осторожно спросил он.

А я подумал – может, он в нее влюбился и пришел предложить ей руку и сердце вместе со своим «Колесом обозрения». А нас хочет задобрить подарками, чтобы мы замолвили за него словечко. Но нет, когда дядя Костя узнал, что мы одни дома, он заметно обрадовался и засуетился:

– Кушайте, кушайте. Если надо, я еще принесу. Вы только скажите.

Я еще откровенно недоумевал, а Алешка уже что-то смекнул и намекнул:

– Вообще-то я очень квас обожаю, «Белоозерский».

Дядя Костя с готовностью вскочил:

– Один момент, дружок. Сбегаю. – И тут же исчез за дверью.

– Ты нахал, Алешка, – сказал я.

Но он не обратил на эти слова никакого внимания – все внимание у него сосредоточилось на плейере.

– Видачок, что ли, у него попросить? – деловито и раздумчиво пробормотал он.

– Когда придет дядя Костя, – строго сказал я, – ты поблагодаришь его и вернешь ему плейер.

– Щас! Разбежался! – был лаконичный ответ. – И не подумаю!

И тут он мне объяснил:

– Дим, ведь дядя Костя нам взятку принес. Что ты рот разинул? У него, наверное, какие-нибудь проблемы.

– А мы-то при чем?

– Он хочет, чтобы папа ему помог, к нам подмазывается.

Алешка оказался прав только отчасти.

... Дядя Костя прибежал еще больше взволнованный. Его лысина еще больше блестела от пота и футболка промокла на круглом животе.

– Вот! – сказал он, протягивая Алешке запотевший баллон с коричневой жидкостью. – Русский квас «Белоозерский». Холодненький.

– Спасибо, – поблагодарил его Алешка. – Мне еще клубника нравится.

– Будет клубника! – дядя Костя прижал руки к груди. – Все будет! Вы только помогите мне! Выручайте, братцы!..

...Оказалось, что блинообразный Сеня Прыщ, потерпев позорное поражение в магазине «Винни-Пух», не угомонился, а направился вместе со своим молчаливым другом к дяде Косте.

– Плати бабки, шеф, – нагло сказал он ему. – И можешь спокойно крутить свое колесо дальше. А если в ментовку сунешься, у тебя будут большие проблемы. Застрянет твое колесо, надолго.

Дядя Костя растерялся, испугался, но вспомнил историю с «Винни-Пухом». Видимо, со слов дяди Яши он решил, что мы и в самом деле – «крутые ребята». Чьи-нибудь бандитские родственники. И прибежал к нам за помощью.

Вот мы и влипли!

– Выручайте, друзья! – просил дядя Костя. – Век буду обязан! Хоть весь месяц бесплатно катайтесь. И другим расскажу. Вас везде приласкают...

Этого еще не хватало.

Я уже открыл было рот, чтобы объяснить дяде Косте его заблуждение, но Алешка вдруг сгреб все его дары в одно место и сказал:

– Ладно, так уж и быть. Мы вас выручим. Только взятки нам больше не носите. Мы не за деньги помогаем, а за справедливость.

Дядя Костя рассыпался в благодарностях, опять протер свою лысину – она, наверное, и блестела от такой постоянной полировки – и попятился к дверям, признательно и с надеждой улыбаясь.

– Когда это Прыщ к вам придет? – деловито спросил Алешка.

– Завтра, в одиннадцать...

«У этого Прыща, – подумал я, – прямо расписание какое-то».

Когда дядя Костя ушел, я стал собирать свои вещи. И сказал Алешке:

– Сбегай за мамой, она в библиотеке. Срочно сматываемся отсюда.

– Щас! Людям помогать надо, а не сматываться. Люди доброе дело делают, а всякие прыщи на них наживаются!

– А что делать? – глупо растерялся я.

– Бороться! – твердо ответил мой младшенький брат.

– И сам не буду, – твердо сказал я, – и тебе не дам!

Сколько раз я уже грозил ему такими обещаниями. И Лешка хорошо знал им цену.

– Открываем фирму по борьбе за справедливость, – важно объявил он. – Под названием «Шерлок Холмс – защитник обиженных и оскорбленных». – И вдруг вытянул из-под пакета, в котором дядя Костя принес свою «взятку», небольшой сверток.

Мы развернули его – в нем были деньги. Этого еще не хватало! Наверное, Алешкины слова о деньгах и о справедливости он воспринял как намек. Мол, мы за справедливость, но не надо нам носить фрукты и овощи, тащите деньги...

Да, на сложный путь мы вступили. И как показало недалекое будущее, на очень опасный...

Глава V

ПРОБЛЕМЫ НАРАСТАЮТ, НО РЕШАЮТСЯ

Что делать с деньгами? Это был первый вопрос. Не самый сложный, конечно. Найти дядю Костю и вернуть ему сверток – не проблема.

А вот что делать с Прыщом?

– Как всегда, – спокойно сказал Алешка, пересчитывая деньги, – поставить его на место. Он хорошо поймет, правильно.

Круто, ничего не скажешь. Алешка глубоко вошел в образ.

– А где коньяк возьмем? – задал я третий вопрос, догадываясь, что в ответ Алешка потрясет пачкой дяди Костиных денег.

Но он этого не сделал. Он сказал:

– Десять штук. – И записал эту сумму в блокноте. – Расходов не будет. Прыщ уже знает, кто мы такие. Тратиться на рекламу не придется.

Когда Алешка, этот малый пацан, брался за какое-нибудь серьезное дело, он стремительно взрослел. Правда, по его окончании так же быстро и безболезненно возвращался в свой возраст. Я уже к этому привык, не удивлялся и не возражал, когда он начинал командовать. Папа однажды сказал маме:

– Ты знаешь, почему наши дети всегда блестяще выкручиваются из сложных ситуаций и оставляют нас в дураках?

– Знаю, – ответила мама. – Они очень умные. Это у них от родителей.

Мы, правда, не поняли всей глубины этого замечания. Если уж такие умные у нас родители, то почему они всегда остаются в дураках? Естественно, что родителей об этом мы не спросили.

– Дело не в этом, – важно пояснил папа. – Дело в том, что у них сложился блестящий дуэт. Алешка – великолепный организатор, а Дима – точный и добросовестный исполнитель.

Этот разговор происходил на фоне семейного совета: когда и как делать ремонт в квартире. Обсуждение проблемы зашло в тупик. И тогда Алешка, не отрываясь от телевизора, где он гонял какую-то игру, распорядился:

– Папа возьмет на работе ссуду, Димка купит обои, мама их поклеит...

– А ты? – возмутились мы в три голоса.

– А я засяду за уроки!

Что тут можно было возразить? Не заставлять же в самом деле вечного двоечника клеить обои вместо упорного труда за уроками?

Я и в этот раз не стал с Алешкой спорить, а выслушал его и отправился выполнять поручение. А Лешка остался «уроки делать».

Дядя Костя грустно и тревожно сидел за пультом своего «Колеса оборзения». Под глазом у него вызревал синяк. И он так глубоко задумался, что не слышал, как из самой верхней кабинки остановленного колеса ему обессиленно и безнадежно вопили какие-то смуглые дядьки:

– Шеф! Слушай, давай вниз, да? Мы уже замерзли тут совсем! Крути свою шарманку, дорогой!

Я тронул его за плечо. Дядя Костя вздрогнул и поднял на меня тоскливые глаза с печальным вопросом в них.

– Дядь Кость, колесо проверните, – напомнил я.

– Ах да! – спохватился он и включил мотор. Колесо медленно начало вращаться. – Давно они там сидят, не знаешь? – спросил он меня.

– Они сейчас сами скажут, – уверенно пообещал я.

Так и случилось. Двое разгневанных дядек с трудом выбрались на помост и, покачиваясь, направились к нам.

– Уснул, да? – кричал один. – Тебя просили сколько минут наверху повисеть, а это сколько? – он тыкал пальцем в наручные часы. – Полчаса болтались, продрогли, слушай!

– У меня морская болезнь случилась, – орал другой. Он и правда был весь бледно-зеленый. Только не понятно из-за чего: от качки или от недопитой бутылки, торчащей из его кармана. – Гони назад бабки, дорогой! И штраф плати!

Дядя Костя безропотно вернул им деньги. И повернулся ко мне:

– Что-нибудь скажешь?

– За тем и пришел, – сказал я. – Во-первых, забирайте ваши деньги, мы мзду не берем...

– Это не мзда! – он знакомым жестом прижал руки к груди. – Это предоплата за услуги.

– Мы не коммерсанты, – настоял я и гордо добавил: – Мы – борцы за справедливость.

Тоска и печаль в его глазах сменилась таким уважением, что мне даже неловко стало.

– А по вашему делу, – продолжил я, – нужно кое-что уточнить. Этот Прыщ, он очень мелкий. Мы такими не занимаемся. И поэтому ничего про него не знаем...

– Он в поселке живет, – поспешил сообщить дядя Костя. – На улице Строителей.

Мы уже знали этот поселок. Он расположился недалеко отсюда и напоминал смесь небольшого города с большой деревней. Там были и многоэтажки и деревянные дома с огородами; там ездили по улицам машины и ходили козы. А возле универсама в большой луже всегда лежала чья-то черная от грязи свинья и плескались белые от природы утки.

– Ваша задача, – сказал я, – срочно узнать адрес или, лучше всего, телефон этого Прыща.

– Телефон есть! – обрадовался дядя Костя и зашарил в карманах брюк, достал смятую пачку из-под сигарет. – Он так и сказал: надумаешь пораньше – звякни, скидку сделаем. – И дядя Костя потрогал фингал под глазом, уже обретавший разные цвета.

Понятно: он этот фингал получил одновременно с телефоном – в качестве предоплаты.

– Отлично! – сказал я, забирая у него пачку. – Ждите нашего сообщения.

Дядя Костя трогательно прижал руки к груди и, наверное, долго смотрел мне вслед с надеждой, благодарностью и восхищением.

Так, одно задание нашего великого организатора я выполнил. А вот второе – посложнее. Мне предстояло завербовать взрослого сообщника для наших дел. Это должен быть человек честный и смелый. Хотя подставлять мы его не собирались. Его задача была проста, и об его участии в наших разборках никто никогда не узнает. После долгих споров мы с Алешкой остановились на бородатом лодочнике. Ведь когда распространился слух о нашей причастности к преступной группировке Феди Гуся, этот лодочник сразу изменил к нам свое отношение, в худшую сторону. И не скрывал этого. А значит, он человек честный, смелый и тоже ненавидит бандитов и жуликов.

И я, не теряя времени, помчался на лодочную станцию.

Лодочник был на месте. Он сидел в голубой моторке и, задрав над водой ее двигатель, что-то в нем ковырял отверткой.

Увидев меня, лодочник неразборчиво буркнул в бороду и опустил мотор.

На причале было много любителей водных прогулок – взрослых и детей. И я разумно рассудил, что вести конспиративный разговор с лодочником среди них небезопасно. Кто-нибудь мог нас услышать... А этот «кто-нибудь» вполне мог оказаться из стана наших врагов. Поэтому я без лишних слов перешагнул с причала в лодку и уселся на носовой палубе. Лодочник хмуро взглянул на меня, но ничего не сказал.

– Не прокатите? – вежливо, но настойчиво попросил я.

– За отдельную плату. – Мне показалось, что он произнес эти слова со скрытым злорадством. Не любит он «крутых», это точно. – И в порядке очереди.

А я сначала и не сообразил, что толпа на причале – это очередь на прогулку по озеру на моторке.

Услыхав слова лодочника, очередь замахала руками, и кто-то из нее, от лица всех, заявил:

– Да пусть едет, мы не возражаем.

Мне стало неловко. Нет, такая слава нам не нужна.

Лодочник с немим укором оглядел желающих покататься, вздохнул и дернул заводной шнур мотора. Тот послушно взревел, и голубая лодка осторожно выбралась из тесной толпы других суденышек, набрала на чистой воде скорость.

– К острову, пожалуйста, – как порядочный клиент прокричал я лодочнику, перебивая шум мотора.

Лодочник молча кивнул и направил лодку к островку. Мы завернули за него, и лодочник заглушил мотор. Стало тихо. Только чуть поплескивала в борт кристальная волна, покрикивали «белокурые» чайки, и галдели вдаль, на воде и на причале, взрослые и дети.

Лодочник вопросительно, с оттенком недовольства взглянул на меня.

И я ему все рассказал.

Он, выслушав меня, потеплел лицом и блеснул зубами в улыбке через свою дремучую бороду.

– Вот хорошо-то! – сказал он, доставая и набивая табаком трубку. – Вот славно! А я-то извелся. Как же так, думаю, отец у них – полковник милиции, а дети у него – юные бандиты...

В тот момент я как-то не сообразил: а откуда лодочник знает, что наш папа служит в милиции?

– А я милицию уважаю, – продолжал радоваться лодочник. – Я и сам когда-то в милиции служил, в речной. Вроде как водная ГАИ. Но вот, – он показал на свою хроющую ногу, – поразили браконьеры, пришлось уйти на гражданку. – Он выпустил такой клуб дыма, что издали нашу лодку можно было бы принять за пароход. – Так что я должен сделать-то?

– Позвонить вот по этому номеру, – я передал ему пачку из-под сигарет с телефоном Прыща, – и сказать вот такие примерно слова. – И я достал из кармана папин мобильник, который он оставил нам для «экстренной связи».

– Здорово! – рассмеялся лодочник, когда я сказал эти слова. – Классно придумано! – Он набрал номер, настроился, даже брови сдвинул сурово. И разговаривал по телефону именно так, как было нужно. Его голос был ленив, безразличен, с ноткой усталости и недовольства. И явной угрозы.

– Не, ну ты, прыщик, оборзел в натуре? Ты куда лезешь, козел? Тебе рога поломать, да? Чего – не знал? Чего ты не знал? – Зажав микрофон ладонью, лодочник подмигнул мне: – Оправдывается, испугался до соплей. – И снова стал отчитывать Сеню Прыща: – Чтоб в два счета сбегал и прощения попросил. И сиди дома, козел. Носа не высовывай. Врубился?

Лодочник выключил телефон и вернул его мне вместе с сигаретной пачкой.

– Если что еще надо, сразу ко мне. Я эту шпану не обожаю.

Он завел мотор, лихо обогнул остров и помчался к причалу. А я с тоской и тревогой подумал, что мы с Алешкой все глубже и глубже погружаемся в трясины криминала. Успокаивало только одно. То, что мы делали это во имя справедливости. Но вот что во имя ее дальше будет? Вот как узнает о наших фокусах настоящий Федор Гусь, да как прилепнет нас, как лягушат...

Поблагодарив лодочника, который на прощание сказал, что отныне в нашем распоряжении весь его речной флот, я помчался к «колесу» дяди Кости. Запыхавшись, сообщил ему о результатах «стрелки» и посоветовал, как себя вести, если к нему заявится Сеня Прыщ.

На всякий случай я устроился неподалеку с мороженым на скамейке и решил дожидаться результата.

Ждать пришлось недолго. Сеня примчался взмыленный и лохматый. Он потоптался возле «колеса», потом решительно подошел к дяде Косте и стал что-то горячо и виновато ему объяснять.

Дядя Костя слушал и кивал головой. А потом тронул пальцем свой синяк под глазом. Прыщ его понял без слов и покорно подставил свое блинообразное лицо. Дядя Костя не вмазал ему, как положено, а только великодушно (и унизительно!) дал ему в лоб увесистым щелчком.

Сеня Прыщ, кажется, сказал ему «спасибо» и облегченно засеменил к воротам городка. А дядя Костя весело помахал мне и приложил руку к сердцу.

А я пошел к нашему глупому зайцу, доложить организатору и вдохновителю о выполнении его заданий. С «уроками» великий организатор справился успешно – умял все дары дяди Кости и выдул всю воду. В том числе и квас «Белоозерский».

Глава VI

И ЧТО ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?

Вскоре пришла из библиотеки мама.

– Мальчики! – пропела она. – Сколько я сразу новостей узнала!

Можно подумать, мама не в библиотеке была, а у подъезда с бабульками посидела.

– А что это у тебя с животом? – вдруг с тревогой спросила она Алешку.

Алешка встал – в животе у него, который стал похож на живот дяди Кости, здорово булькнуло.

Мама увидела пустые баллоны и банки из-под воды и кивнула:

– Понятно. Недельную норму выполнил.

– Ты лучше новости расскажи, – хитро увел ее в сторону Алешка. – А то мы с Димой сильно отстали от общественной жизни.

– Ах да! – спохватилась мама. – Приехали новые постояльцы, все важные персоны. – И она стала подробно эти персоны называть и характеризовать, сообщая такие подробности их личной жизни, будто не в библиотеке их узнала, а по Интернету разнюхала.

Первым приехал великий в прошлом киноартист, имя которого нас с Алешкой в трепет не привело – мы его не знали. Он приехал со всеми своими сыновьями и с четырьмя их мамами. Как это бывает, нас не заинтересовало.

Вторым приехал, по словам мамы, цирк шапито.

– А это кто такой? – спросил Алешка. – Фокусник? Или укротитель?

– Это такой цирк, бродячий. Он ездит из города в город целым караваном и дает представления в парусиновом балагане. Даст представление, погрузит все свое имущество, зверей и артистов в фургоны и едет дальше.

– Круто! – сказал Алешка. – Только зверей жалко.

– Они привычные, – сказала мама. – Им даже нравится – все время новые впечатления. – И добавила: – У ворот, где стоянка, уже начали собирать балаган. Красивый, говорят. Сходим? Мы не возражали.

Третьим приехал красавец-француз, участник Бородинского сражения 1812 года...

Алешка при этой новости сразу вскочил, булькнув животом, и направился к двери.

– Ты куда? – обиделась мама.

– На чудо посмотреть! Человеку двести лет! Этому участнику...

– То есть, – немного смутилась мама, – он не сам участник, он потомок участника. Его прапрадед был французский генерал в армии Наполеона.

– А... – Алешка разочарованно булькнул животом, плюхаясь на тахту. – Подумаешь, мы с Димой тоже потомки. Папа говорил, что наши предки, князья Оболенские, тоже сражались на Бородинском поле. Еще почище французов.

– Я знаю, – сказала мама. – Папины предки и на Куликовом поле сражались. Но все-таки интересно было бы с этим французом познакомиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.